

— Эка, куда хватила, — скажет сейчас какой-нибудь досужий читатель. — Лондон, Париж, еще Сару Бернар вспомните. Конечно, мы на будем тревожить тени великих, но да

на может «ожить» сценический костюм, по неизвестным причинам на пришел к работе осветитель, куда-то запропастилась мезитиофонная пленка с музыкой и спектаклю... не гаснет свет, поднимается занавес и начинается главный конфликт. В театре: таинственный диалог сцены и зрителя. Разговор идет о самом сокровенном и открытом, о добре и зле, люб-

Чем еще, как не преданностью театру можно объяснить долготерпение Нины Федосеевны Бухлиной, сдержанной,

Вы не представляете, какая предвечная, особая атмосфера царит в день премьеры. Позади суета, спешка, нервные срывы, иногда слезы, огромное напряжение воли — и вот в зале еще не отзывались аплодисменты, а за кулисами они уже жмут друг друга, не глядя, оживившись, как механики, и коллегам, все, кто живет и служит своей нелегкой и капитальной музее. Премьера — это особенный, просветленный, прощенный день, потому что

Кстати, в нашем театре одати премьер. Это — удивительная, сказочная история под названием «Сверчок на печии», которую дарят вам Чарльз Диккенс, Феликс Берман, Александр Патраков и актеры, служители древнейшей музыки на земле.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «На всякого мудреца довольно простоты», «Иван-дурак и черты».

